

Ася Андреева

**ОБЛЕПИХА
ДЛЯ МАЖОРА**

Любовный роман

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андреева А.**
Облепиха для мажора: Любовный роман / Ася Андреева – М.: Литнет, 2025.
– 274 с.

ISBN 978-5-521-89844-2

Он – наглый мажор. Избалованный король с деньгами на всех тусовках города. Умело перебирает девушек, как перчатки.

Я – простая студентка. Живу как белка в колесе: учёба – работа – учёба.

Если бы не встреча с ним, моя жизнь так и текла бы по этому плану. Я ведь сама могу подлить масла в костёрчик: назло или по обстоятельствам. И дать отпор, если придётся.

Но не в этот раз. Опасный мажор устроил мне курс выживания. Преследует, чтобы испортить мою жизнь. А самое неприятное – решил сделать меня своей.

Много чести для него, думала я. Пока мы оба не вляпались совсем в другую историю.

ХЭ!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89844-2

© Литнет, 2025
© А. Андреева, 2025

Глава 1

Да что же это за день сегодня такой! С самого утра всё не клеится. Раньше времени красные дни моего женского календаря наступили.

Ой, живот скрючивает так, что хочется согнуться пополам. А лучше лечь и не вставать. Как подумаю, что сейчас ещё по пробкам добираться на машине почти до кольцевой, то уже заранее тошнить начинает.

Ещё и Марья Фёдоровна задержала. Ей, оказывается, вообще моя статья не понравилась. Да я согласна с этим. Моя недоработка. Работа есть работа. Но что поделать: сидела, зубрила всю ночь. Так о каком качестве публикации может идти речь!

Утром за два часа накидала типовые фразы. На что надеялась, ведь заранее знала, что такое не прокатит. Это всё-таки редакция очень уважаемой газеты. Теперь хоть бы не уволили. Здесь неплохо платят подрабатывающим студентам.

Я уже четвёртый раз не могу сдать зачёт по типологии СМИ. Ой, вылечу я в этом году из универа, как пить дать, вылечу.

Это что за дела такие! Ещё и подпёрли моего малыша. Надеюсь, телефон оставили. Мне сегодня обязательно надо успеть на зачёт. Препод и так на меня зуб точит. Спит и видит, чтобы исключить меня из универа. Не понравилось, когда я на апелляцию подала из-за оценки в прошлом семестре. Вот оно мне надо было?

Так, всё ясно. Люксовый внедорожник, флагманская модель компании, но без телефона на борту. Кто бы сомневался...

Правда, а зачем мне оставлять свой номер? Я же король мира. Мне так можно, я всегда так делаю. А остальные подождут.

Нам, простым смертным, куда не надо. Мы же не умеем зарабатывать такие деньги, как они. Странно ещё, что меня подпёр

на законной парковке. Чего уж там – мог и на зелёной зоне стать. Подумаешь, не велика потеря для города.

Я пнула ногой по колесу. Живот от моего движения ещё больше разболелся, а от машины не раздалось ни единого звука. Нервно подёргалась за ручки, разозлилась и постучала ногой по кузову. Тишина.

Что же делать? И на метро я уже не успеваю. Там ещё две пересадки на автобусе. Да и машина нужна завтра. Потом сюда ехать придётся, два часа потери драгоценного времени. Ой, как же живот-то болит. Надо бы аптеку разыскать.

Вот нехороший человек. Как же я таких не люблю. Возомнили себя выше других. Думают, что всё им разрешено. Вот тебе. И ещё раз ударила своим маленьким каблучком по бамперу.

Ой, кажется небольшая вмятина осталась. Так, спокойно, камер наблюдения рядом не наблюдается. Пойду аптеку найду, а потом буду решать, что делать с этой громадиной.

Пока искала в своей сумке влажные салфетки, чтобы замести следы преступления, к машине приблизились двое парней. О, может, хозяин жизни соизволил почтить низших существ и сейчас отгонит свою карету.

Точно, оба подходят к внедорожнику.

– Я понимаю, что совесть сегодня не в моде. Хотя, о чём это я, вы-то и слова такого, наверное, не знаете, – не вытерпела я и нанесла первый удар.

– Девочка, ты о чём? – тот, который из них жгучий брюнет, бесцеремонно меня оттолкнул и прошёл к пассажирской двери ненавистного бульдозера.

А второй, шатен – с нескрываемым любопытством уставился на меня своими голубыми глазами. Склонил голову к плечу, не спеша достал ключи из барсетки и вопросительно выгнул бровь.

Оценивает. Они так всегда делают. Видела, как у таких берут интервью. Нагло оценивают по внешнему виду. Мало ли, одежда

не подойдёт. Или того хуже – лишний жирок на животе покажется. Сам, вон какой – из спортзала, видно, не вылезает.

Ну что ж, посмотри хорошо на меня и запомни. Мажор. Король папиных денег.

– Что? Не подхожу вашей касте? – язвительно интересуюсь.

– Борзая? Да? – спрашивает бархатным голосом, от которого млеют проходящие мимо девчонки.

– Ты хоть понимаешь, что у людей могут быть свои дела. Срочные дела, – почти выплёвывая ему в ответ свою фразу. – Забирай свою драгоценную тачку и давай, уваливай отсюда, – хотела добавить чувак, но благоразумно сдержалась. – Что смотришь? Дай выехать.

Шатен с места даже не сдвинулся. Только поиграл своими плечами и ещё шире расставил ноги. Качок, млин...

– Ты это, слова подбирай, – лениво отвечает и, смеясь, смотрит в мои глаза.

– А то что? – люди, что я делаю, пора мне остановиться подобиру-поздорову.

Он медленно проводит взглядом по мне: с головы до ног. Долго задерживается на моих поношенных и видавших виды кроссовках. Специально, я это знаю. Указывает, таким образом, на мой низкий доход.

Совсем не стесняется рассматривать то, что находится у меня выше талии. Май на носу, а тут жара приударила. Куртку сняла, стою перед ним в облегающем топики. Наконец, возвращается к моему лицу. И нагло ухмыляется.

– Понимаю, не твоего полёта птица, – опережаю его закономерное умозаключение.

Не теряя со мной зрительного контакта, делает шаг ко мне навстречу.

Глава 2

Шаг, другой... Я отступаю назад и упираюсь в капот своей машины.

– Попалась? Что теперь делать будешь? – игриво интересуется мажор.

– Ещё не решила, – дерзко отвечаю ему, а у самой от его напористости подкашиваются от страха коленки.

Я, естественно, вида никакого не подаю, что мне лезут в голову такие странные мысли. С чего бы вообще мне его бояться?

Центр города. Уточняю, центр огромного города. Меня обязательно увидят и спасут, если начну кричать и звать на помощь. Правда, зачем кричать, рано ещё. Сама справлюсь.

– Долго будешь глазеть на меня? – его голубые глаза смотрят на меня с прищуром.

Меня уже хорошо подколачивает. Интересно, на что он способен?

Приближается ещё ближе и... Проводит своими пальцами по моей щеке. Вполне себе так нежно и требовательно.

– Ты что, совсем ку-ку? – резко отстраняюсь от него, как от огня.

Он не произносит ни слова и стоит так близко, что я вижу, как его волосы идеально уложены в причёску. Неважно, что она лохматая. У таких мажоров она элитная, как и дырки на джинсах.

Грудная клетка тяжело вздымается под натянутой майкой. Вздымается...

И опускается. В этот момент я тоже с шумом выдыхаю и толкаю его в грудь.

– Дай пройти!

Сильно его так толкнула, потому что у меня даже рука заныла ниже локтя. Пропускает меня. Видимо, он не сразу понял, что я сей-

час сделала. Я, девочка с ободранными туфлями, пнула мажора из люксового внедорожника со всей силы в грудь.

Уже краем глаза отметила, что он достаточно сильно пошатнулся, но удержал равновесие. Ускоряю шаг. Другой. Уже спасительный промежуток между двумя машинами совсем близко, но через секунду понимаю, что он одной рукой в последний момент хватается меня за запястье.

– Куда собралась? – в этот раз бархатность куда-то исчезла, а в его голосе явно чувствуется угроза.

Да что он мне сделает? Я внештатный корреспондент уважаемой редакции. Накатаю статью, подниму общественность.

– Пусти, – шиплю ему и пытаюсь вырваться, но он только усиливает захват. – Пусти, синяки останутся.

– Не думай, что так просто отделаешься, – и ехидно добавляет. – Синяками на руках.

– А я и не думаю, – резко поднимаю руку, чтобы расцарапать ему лицо, но не успеваю это сделать.

Он отбивает на полпути моё нападение и выкручивает руку. Успеваю вырвать другую, но мне удаётся царапнуть его только по плечу, через майку. Но в эту царапину я вложила всю силу, на какую только была способна в данный момент. Даже про боль в животе забыла.

– Ах ты с... – хватается другой рукой за своё плечо. – Ты попала, заноза.

У нас с ним начинается настоящая потасовка. В какой-то момент вижу перед собой его напарника-брюнета. Он хватается меня под мышки и оттягивает от разъярённого шатена.

Наверное, от ужаса происходящего продолжаю молотить руками и ногами воздух.

– Дубина, ты что возомнил себе? Царь города. Легко быть самым главным на папочкины деньги, – зачем-то выкрикиваю ему.

Мне, честно, и дела нет до его денег. Это я просто, от обиды.

У меня есть родственники, друзья. Вполне себе состоятельные люди. Но не такое хамло самонадеянное.

– Что здесь происходит? – вижу перед собой патруль полиции.

– Всё в порядке, – отвечает, как ни в чём не бывало шатен.

– Так, приготовили все документы для проверки.

Я облегчённо вздыхаю.

Один из патрульных что-то отвечает по рации.

– Так, чья это машина?

– Моя, – вальяжно отвечает мажор.

Я не удерживаюсь от того, чтобы усмехнуться.

– Быстро освободить проезжую часть. Быстро!

Мажор медленно разворачивается, бросает на меня взгляд, значение которого я не понимаю, и уходит в сторону своей водительской двери. Второй тут же отпускает меня и следует за ним. Машина отъезжает, а я радостно провожаю её взглядом.

– Фууу... – выдыхаю и смотрю на патрульных.

– Тебе что, особое приглашение надо?

Я без слов запрыгиваю в своего малыша и срываюсь с места. На светофоре, обнаружив в соседнем ряду недавних знакомых, не поворачивая головы, показываю известный палец. И топлю тапку в пол. Точнее многострадальный туфель.

В заднее зеркало вижу, как внедорожник шахматит по дороге, чтобы догнать меня. Но я со своим малышом за эти три года учёбы в универе объехала практически весь этот огромный город. Особенно, когда стала подрабатывать. Знаю каждый закуток, знаю, где можно припарковаться бесплатно. Знаю, где объехать пробки.

Вот и сейчас поверну в такой закоулок, который не сразу заметишь с большого проспекта. Так и есть. У меня получилось.

А номер моей машины, если он сразу не записал, то сзади не увидит. И регистратор ничего не покажет. Утром возле моей съёмной квартиры раскопали какие-то трубы, и вокруг всё залило водой. Возле редакции обнаружила, что номер полностью заляпан, как и заднее стекло. Думала, после зачёта протру.

Зачёт! Всё, я опоздала. Подъеду ещё, конечно. Попытка не пытка. Мигом улетучилось хорошее настроение от того, что смогла так удачно избавиться от этого невыносимого типа.

Вот дубина, всё мне испортил. Подъезжаю, паркуюсь и быстро выхожу из машины. Не успела закрыть дверь, как слышу над самым ухом:

– Милочка, можете собирать вещи. Ваше отчисление не за горами.

– Фёдор Валентинович, ну простите. Я не успела. Сами знаете, какие сейчас пробки.

– Разве это должно меня волновать?

– Нет, конечно. Это крайне непрофессионально с моей стороны.

– Правильно. Особенно для журналиста-международника. Как вы вообще умудрились поступить сюда?

Я молчу. Знаю, что спорить с ним бесполезно.

– Ах, да. Вы же учитесь на платном. Теперь вам всё можно. Поступать, если знаний не хватает. Хамить, когда хочется.

– Мне можно? – я не вытерпела незаслуженного оскорбления. – Да что вы знаете обо мне? Что вы можете знать, как это учиться в заброшенном городе, где нет никаких перспектив. Даже маленького шанса нет, чтобы поступить туда, где будет интересно.

– Могли бы в лингвистический ВУЗ поступать. И в своём городе.

– А кто их распределил, эти города? Как вы людей отбираете? По каким признакам? – всё, мои красные дни календаря сделали своё дело.

– Вас кто-то обидел сегодня?

– Да, мажор. Который имеет право жить в этом городе. И подпирать мою машину.

– Обязательно вам на машине добираться?

– Я сегодня была в восьми местах, на разных концах города. Я работаю. Думаете, могла везде успеть без машины?

– Завтра утром в восемь ноль-ноль в моём кабинете.

– Спасибо, Фёдор Валентинович, – вот от кого не ожидала, так не ожидала. – Я этого не забуду...

– А мне этого и не надо, я ничего не прошу взамен. Я просто выполняю свою работу.

Есть в жизни справедливость. Это я точно знаю. Не могло всё так плохо закончиться. На радостях заскочила в магазин, купила тортик и отправилась домой.

– Женька, ставь чайник, – бросила ключи на комод и сняла, наконец, многострадальные туфли.

Получу аванс, куплю кроссовки. Старые совсем развалились.

– Зачёт сдала?

– Нет.

– Ты что? – Женька выглянула из кухни и уставилась на меня. – Ты же вылетишь, Лерка?

– Завтра, он перенёс сам на завтра. Понимаешь? Сам!

– Нет. Я ничего не понимаю, – Женька точно ничего не догоняла.

Зачёт не сдан, а я веселюсь. Пришлось ей рассказать всё во всех подробностях.

– А он точно... – повела она подбородком в сторону входной двери.

– Не бойсь. Точно. Не найдёт он меня никогда. Но запомнит на всю жизнь, как однажды девочка из провинции дала ему отпор. А машин таких, как у меня, знаешь, сколько.

– Ну ты даёшь! А камеры?

– Нет там камер. Хрущ этот сносить будут на днях.

– Ну, смотри. Так что, получается, что Валерия Облепиха построила самого Фёдора?

– Получается, что так, – я нарезала торт и улыбалась.

– А завтра сдашь зачёт Фёдору?

– Ну конечно. Я всё знаю. Он же тогда на принцип пошёл. А сегодня что-то перещёлкнуло у него. Если бы не работа, то у меня вообще все пятёрки были бы в зачётке. Я ещё подумаю, может, пересдам ту тройку с прошлого семестра. И буду идти на красный диплом.

– Так ты маленько поделилась с ним своими проблемами. Вот